

Прошрое

Земля, страна Хуа, провинция Лу.

Три великих горы окружали уездный городок. Две из них были короткими, а одна — длинной, и все вместе они взмывали ввысь, словно стремясь пронзить небо.

Прямо у подножия самой длинной горы раскинулся комплекс зданий, занимавший площадь в сотню му. Вырезанные из дерева балки и расписанные красками карнизы украшали строение, а на фасаде полускорописью было выведено три иероглифа: Башня Гуаннин.

Если оглядеться вокруг, беря эту башню за центр, можно было заметить, что дома по всем четырем сторонам постепенно вытягивались, уходя вдаль и расходясь во все стороны. Зрелище напоминало упавшую с небес колоссальную колонну, от которой расходились бесконечные круги ряби. Как говорится:

Чудесны горы и вершины, дики травы и цветы,

Неспроста в лесной глуши скрылись мудрецы.

Сколь прекрасен этот мир, полон славных мест,

Только духи да бессмертные занимают их первыми.

Слухи гласят, что эта Башня Гуаннин была построена в первый год правления династии Мин. В те времена Великий Предок, преисполненный благоговения перед милосердием Будды, заметил, что мирские монахи лишь сгребают богатства, забывая о человечности, и идут наперекор самой сути учения. Именно поэтому он приказал возвести сию башню. Из-за крутого и опасного рельефа местности, отрезанного от мирской суеты, доставлять припасы сюда было невероятно трудно, однако здесь появилось на свет немало просветленных монахов высокой духовности.

После падения династии Мин сюда редко заглядывали посторонние, и это место превратилось в настоящий уголок, отрезанный от мира. После основания Нового Китая, опираясь на уникальные природные ландшафты, здешние края внесли в список охраняемых туристических зон наивысшего уровня, а население резко возросло и достигло пятисот тысяч человек.

У подножия Башни Гуаннин молодой гид остановился с группой туристов и заговорил:

— Это Башня Гуаннин, ее также называют Башней Гуаннин. По преданию, она была построена Великим Предком в эпоху династии Мин, и здесь жили люди, подобные живым Буддам.

Но позже это место повторило судьбу буддийских обителей прошлых династий. В середине периода Мин высокие монахи из буддистов заключили сделку с адептами даосизма, и обитель превратилась в даосский монастырь...

Ладно, на этом закончим, скоро у всех будет свободное время. Не уходите слишком далеко. Все пространство от того места, где мы сейчас стоим, и до вон того желтого дорожного указателя открыто для осмотра. Только не подходите слишком близко к самой башне и не перелезайте через защитные ограждения. В конце концов, этому зданию уже несколько сотен лет, мало ли что может случиться.

И не жалуйтесь. Эта башня некогда служила местом для уединенной медитации и духовного очищения даосских мастеров. Внутри всё равно смотреть не на что.

Напротив, там опасно. Два года назад здесь еще не было никаких ограждений, но в те дни сверху неизвестно откуда упал деревянный будда размером с ладонь и угодил прямо в человека, которому напрочь снесло голову. Так что ограждения установили исключительно ради безопасности...

Гид собирался говорить еще пару минут, но толпа уже начала терять терпение.

Один невысокий плотный мужчина произнес:

— Гид, мы и так всё это уже знаем, мы же взрослые люди, ничего с нами не случится, не переживай.

Другая девушка с мужественной внешностью тоже добавила:

— Верно, гид, хватит бубнить, давай нам уже самим всё осмотреть, а не то на следующую точку времени не хватит.

Женщина с узкими глазами в толпе тоже подала голос:

— Гид, отпусти нас погулять самостоятельно, толпиться здесь в такую жару — настоящее мучение.

Видя такое дело, гид Чжан лишь махнул рукой и велел всем собраться через час, разрешив им идти куда хочется. После этого он достал деревянные четки и, усевшись на скамью у дороги, принялся медленно перебирать их.

Линь Фань был студентом второго курса профессионально-технического колледжа в стране Хуа, и во время летних каникул он подрабатывал помощником гида.

Кто бы мог подумать, что вместо желанной подработки туристическая компания пристроила его в качестве обычного туриста. Мало того, что с него взяли десять тысяч юаней за участие в группе, так еще и заставили таскать вещи и носить подарки для остальных пассажиров под предлогом изучения основ туризма.

Но Линь Фань родился человеком исключительно добрым, и судьбой ему было предначертано обрести способность ощущать чужие эмоции, превосходящую любые пределы.

Он чувствовал сложные эмоциональные сплетения в глубине душ людей, оказавшихся в самых разных жизненных ситуациях.

Он даже улавливал бушующую волю к жизни где-то на расстоянии бесчисленных световых лет и ощущал разнообразные чувства, исходящие от самой земли под его ногами. Но его величие заключалось в том, что он даровал им надлежащую заботу и помощь. Точно так же, как гид нуждался в его содействии, а туристическая компания — в его десяти тысячах юаней, ощущая эту острую нехватку денег и потребность управлять другими...

Ему нравилось быть нужным людям и нравилось, когда им помыкают. Казалось, чужое руководство над ним вовсе не было угнетением — напротив, в этом таилась особая радость от того, что он словно сам распоряжался собой.

Об этом нельзя было рассказать словами. Но как бы то ни было, дух, управлявший плотью Линь Фаня, несомненно, был великим и возвышенным. Сам Линь Фань думал именно так.

Тем временем Линь Фань тащил целую гору вещей, следуя за пожилой участницей группы. Старушка то и дело озиралась по сторонам, выглядя так, будто она вернулась в годы своей молодости, и ее щедрые взмахи рукой в очередной раз подтверждали безграничную покупательную способность женщин.

А вот Линь Фаню, плетущемуся сзади, приходилось несладко.

Обливаясь потом и шагая вслед за старушкой, он проходил мимо небольшой этнографической лавки и заметил выставленные внутри устрашающие и древние маски в национальном стиле, а также символы культа плодородия.

Стоило ему подумать об этом, как он увидел в глубине магазина того самого низкого плотного мужчину, который копался на полках с товарами. Тот тоже заметил Линь Фаня и поманил его рукой.

Линь Фань окликнул мужчину: Брат Ван, а тот кивнул в ответ. Брат Ван одарил Линь Фаня улыбкой, но у самого Линь Фаня от этого по спине пробежал холодок — возникло неприятное чувство разоблачения, словно его страшная тайна была раскрыта. В сердце Линь Фаня всколыхнулось зловещее предчувствие, перед глазами внезапно потемнело, и он рухнул как подкошенный.

Прямо перед тем, как Линь Фань потерял сознание, воля земли, словно последние лучи заходящего солнца, передала ему весть:

Этот мужчина состоял в сговоре с двумя другими членами туристической группы; в Башню Гуаннин они прибыли за тем, чтобы забрать товар у скупщика. Только что в лавке они прикончили этого продавца, потому что тот оказался новичком, а товар попался на глаза посторонним.

После того как Линь Фань упал, в глазах мужчины на мгновение мелькнула серая дымка, после чего он растворился в тени лавки.

Прохожие на улице один за другим бросились к упавшему. Кто-то принялся делать массаж сердца, кто-то позвонил в скорую. Подоспевшая машина увезла Линь Фана в больницу.

Народная больница уезда Саньшань, терапевтическое отделение, палата номер 12 на третьем этаже. Линь Фань лежал на больничной койке, мысленно возвращаясь к той зловещей улыбке Ван Шу, и долго не мог успокоиться.

Это было самое серьезное потрясение за всю его сознательную жизнь. Однако даже после такого удара в сердце Линь Фаня осталось лишь ликование: впервые за свои восемь лет жизни он встретил себе подобного! Как тут не сойти с ума от восторга? При одной этой мысли Линь Фань больше не мог сдерживать радость и разразился безумным смехом.

Этот смех разбудил спавшего у изголовья гида Лю. Увидев Линь Фаня в таком состоянии, гид невольно рассердился:

— Паршивец, у тебя еще хватает наглости смеяться. Посмотри на четки у себя на руке! Я на тебе заработал всего две тысячи юаней, а ты хочешь заставить меня выплатить компенсацию за эту семейную реликвию, передававшуюся из поколения в поколение больше десятка раз! Впрочем, живуч же ты, щенок: выдержал прямой удар ока злого духа и не окочурился. Иначе, боюсь, желание моего учителя так и осталось бы неисполненным.

Услышав это, Линь Фань торопливо сбросил с себя одежду, чтобы осмотреть тело, и тут же заметил на левом запястье связку маленьких деревянных бусин.

Подняв руку, он пересчитал их: всего двенадцать штук, но одна из них оказалась треснутой и выглядела сморщенной.

Заметив действия Линь Фаня, гид Лю снова не удержался от упрека:

— Твоя ж воля! Чего ты разделся-то и давай себя осматривать? Не видишь, тут посторонние люди вообще-то? Никаких манер... Впрочем, до чего же ты забавный. И правда, одаренные чудачки всегда отличаются от остальных.

Линь Фань ответил:

— Гид Лю, пожалуйста, не говорите так, мне немного жутко. В любом случае, огромное спасибо за спасение моей жизни. Если я понадобится вам хоть для чего-нибудь, только прикажите.

Гид Лю хмыкнул:

— А ты, парень, притворяться умеешь лучше меня. Неужели тебе самому не интересно, откуда у тебя взялась способность чувствовать других людей?

Кем был тот человек с серой дымкой в глазах? Почему твоя врожденная удача дала трещину именно здесь?

И почему обычные четки смогли вернуть тебя с того света? Неужели тебе совсем не хочется всё это узнать?

Линь Фань ответил:

— Хочется. Но... Мировая воля подсказывает мне, что за знание этого придется умереть.

Лю Уцюн подумал про себя: Вот как, значит. Неужели он и есть тот, кого я должен дожидаться? С этими мыслями Лю Уцюн тяжело вздохнул и произнес:

— Линь Фань, не хочешь ли ты последовать за мной и постигать науку — только не эту туристическую чушь, а настоящее владение собственной силой, путь совершенствования.

Линь Фань расплылся в улыбке и ответил:

— С радостью. К тому же вы спасли мне жизнь, так что отдать ее вам — щая пустяк.

При этих словах Лю Уцюн даже не шевельнулся, однако над его головой заструились лучи света, подобные белым шелковым лентам, и пространство вокруг погрузилось во тьму.

Когда Линь Фань пришел в себя, он уже стоял на самой вершине горы Саньшань. Сначала еще были слышны крики птиц и заунывный свист ветра, гуляющего между гор, но затем вокруг воцарилась абсолютная тишина.

Наконец, всё пространство сузилось до крошечной тьмы. Эта мрачная пучина вокруг подчеркивала его фигуру, делая похожим на древнее божество.

Линь Фань безмятежно созерцал происходящее. Хотя он и не понимал, почему его каменное спокойствие казалось столь естественным, он гордился собой.

Он был прирожденным мастером, а потому ему было суждено пройти через куда большие испытания, чем остальным.

Лю Уцюн произнес:

— Как бы внезапно это ни звучало, но я должен сказать тебе: мое имя Лю Цюн. В подаренных тебе деревянных четках сокрыто двенадцать божественных способностей, и одну из них ты уже пробудил.

Теперь, когда твоя жизнь вне опасности, ты до некоторой степени обладаешь силами Духа Крысы. Попробуй прочувствовать это сам, а заодно ощути информацию, связанную с четками — я уже открыл тебе к ней доступ.

Линь Фань погрузил свое сознание в четки:

Безгранична и мутна рожденная вселенная,

В этой мути ищется безбрежный Путь Небесный.

Распался Небесный Владыка — и породил мириады сущностей,

Снизошел Владыка Земли — и привлек все духи.

Небо в сумраке, земля впотьмах, исход битвы ясен,

Ни начала, ни конца, ни причин для этой сути.

Судьба творится своими руками, не смей оборачиваться назад,

Духовная искра не угаснет, сколь ни превозмогая тоску.

Двенадцать духовных владык собирают духовную силу,

Исторгая кости и выплавляя сосуды, они превосходят саму природу.

Сотни духов наперегонки вырезают мудрые тексты,

Сила духовных владык восполняет все недостатки.

Сто восемьдесят восемь духовных орудий —

Лишь ради поклонения святыням, а не ради убийств.

Вдруг донесся слух: колесо сансары уносит святых прочь,

В мгновение ока зашуршала и опала листва.

Скорбь сотрясает девять небес, но что поделать?

Осталось лишь двенадцать связей духовных владык.

Осознав всё это, Линь Фань посмотрел на Лю Цюна:

— Почему выбрали именно меня? Я вовсе не умлен, мои способности не велики, и до сих пор я вел праздную жизнь.

Лю Уцюн ответил:

— Я встретил тебя, и деревянные бусины отозвались на твое присутствие — значит, это ты. Таков наш уголок судьбы. Не стоит больше тосковать о прошлом, с сего дня ты будешь следовать за мной по пути совершенствования. И не нужно называть меня учителем или как-то еще, просто зови меня Лю Цюн.

Линь Фань прислушивался к своим ощущениям долгие мгновения. Ему казалось, что это темное пространство жалит самые чувствительные участки его тела, словно летние мошки, и в следующий миг он с размаху врезался в черную пелену, ощутив головокружение, после чего потерял сознание.

Лю Уцюн усмехнулся:

— С твоими нынешними способностями до осознания этого «договора» тебе еще расти и расти. Ступай за мной и постигай искусство усердно.

Лю Уцюн коснулся пальцем лба Линь Фаня. Тот резко распахнул глаза и, словно пытаясь побыстрее привыкнуть к пространству, которое уже не было темным, совершил бесчисленное множество сальто назад.

Он крутился так быстро, что человеческий силуэт почти исчез из виду, и лишь спустя долгое

время Линь Фань наконец замедлил движение. В этот момент в его глазах блеснул свирепый свет. Его спина согнулась, и из нее повалили клубы серого тумана.

Из тумана сформировался человеческий силуэт.

Уставившись мертвенно-белыми бельмами на Лю Цюна, он издал лишний эмоций голос:

— Он-то тебе дал согласие, а вот я — нет.

Никто не имеет права меня учить!

С этими словами призрак перехватил контроль над телом Линь Фаня и бросился на пах Лю Цюна.

Лю Уцун свирепо вытаращил глаза, и вся его одежда разлетелась искрами светлячков, обнажив мощное, пропорциональное и мускулистое тело. Левой рукой он схватил фигуру из серого тумана вместе с Линь Фанем и в одно мгновение перенесся прямо на солнце.

Произнеся серию заклинаний, он заставил главное сознание Линь Фаня постепенно пробудиться. Линь Фань посмотрел на смутный силуэт за своей спиной, испытывая странное, необъяснимое чувство. Ощувив, что он стоит на какой-то излучающей свет земле, он с любопытством огляделся по сторонам.

И тут же поспешно спросил Лю Цюна:

— Этот силуэт — и есть та самая способность Духи Крысы? Кажется, она мне совершенно не подчиняется.

Лю Уцун проигнорировал Линь Фаня и, не отрывая глаз от туманной фигуры, долго размышлял. Потерев левый висок, он достал крошечную нефритовую бусину. И надо же было такому случиться:

Едва завидев нефритовый шарик, силуэт, словно спасаясь бегством, вырвался из тела Линь Фаня и бросился на бусину. Присмотревшись внимательнее, можно было заметить, что внутри нефрита струятся бесчисленные звезды, переливаются краски и мерцают крошечные осколки света.

Призрак окутал бусину, а та и не думала сопротивляться, позволяя тени проникать внутрь себя.

Вскоре нефритовая бусина из белой превратилась в черную, а затем снова стала белой. Лю Уцун вытянул из нее неясный призрачный силуэт и вбросил его в голову Линь Фаня. Перед

глазами юноши тотчас пронеслось пестрое, полное причудливых красок мироздание.

Звездное небо сияло ярко, а аура жизни в океане галактик была невероятно густой.

— Ну всё, Линь Фань, выбери себе местечко. Увидимся, когда сумеешь преодолеть ограничения этого мира и вернуться в реальность — это твоё испытание. Желаю удачи.

Увидев, как Линь Фань погрузился в миниатюрную вселенную, Лю Уцюн усмехнулся. Позади него проступили силуэты целой группы людей — это были все участники туристической экскурсии. Мысленным усилием вернувшись на вершину Саньшань, Лю Цюн из ничего сотворил даосский храм, шевелением пальцев рассыпал крошки, и вокруг тут же взметнулся густой лес.

Когда все приготовления были завершены,

Лю Уцюн поманил стоявших позади людей и вошел в храм, отвесив поклон перед статуей Трёх Чистых. Толпа последовала его примеру, низко поклонившись, после чего процессия превратилась в искры звездного света и растворилась в куче хлама на заднем дворе. Нефритовый свет озарил стены обители.

Мир за пределами даосского храма, словно размытая водой акварель, превратился в хаотичное месиво, где лишь одинокая обитель безмолвно противостояла всеобщему распаду.

Это напоминало агонию дряхлого старика, цепляющегося за последние капли жизни и тоскующего по земным красотам перед самой смертью.

Вселенная нефритовой бусины

Звезда Гуюань, Горы Синмай, деревня Маочжи.

На ровной площадке у подножия горы беспорядочно ютилось с десятков хижин. В доме деревенского старосты его сын Го Даюн разглядывал человека, которого утром подобрали в предгорьях.

Он нежно поглаживал гладкую ткань одежды Линь Фаня, а затем скользнул взглядом по его чистому белому лицу; в его глазах вспыхнул зловещий огонек, и в голове тут же зародились самые забавные мысли.

До чего же аппетитным и красивым он казался в этот момент.

В ту же секунду Линь Фань, словно что-то почуяв, резко распахнул глаза и уставился на Го Даюна. К несчастью, тело Линь Фаня не повиновалось ему, а голова была повернута в другую

сторону, так что разглядеть Го Даюна он не мог.

Его плоть была опутана странной силой, из-за чего он не мог задействовать даже способности Духа Крысы.

Линь Фань ощутил лишь густую волну зловещей ауры, где звериная похоть и аппетит сплелись воедино, обрушиваясь на его тело подобно приливу.

Ласковым голосом мужчина произнес:

— Ты культиватор из Города Синюнь? Мне так нравится этот густой и насыщенный аромат природной духовной энергии, что исходит от твоего тела.

Низко склонившись, мужчина кончиком носа приподнял одеяло на Линь Фане и глубоко вдохнул его запах, смакуя каждую нотку.

— Какой восхитительный аромат, — похвалил он.

Не совершив ни единого лишнего движения, он обратился в густую вязкую субстанцию, которая частично затвердела и поползла по телу Линь Фаня.

Деревянные бусинки на запястье юноши в тот самый миг, когда на него заползла эта жижа, вспыхнули ярким светом, расплавив значительную ее часть. Однако долго это не продлилось: одна за другой бусины стали увядать и сморщиваться.

В конце концов они треснули и рассыпались в прах. Линь Фань почувствовал удивительную легкость в теле и, повернув голову, увидел, что его собственная духовная сущность парит в воздухе. Тело же на кровати оказалось покрыто слоем серого хитина, источающего непоколебимую, подобную камню мощь.

Паря позади своей брэнной оболочки, Линь Фань смотрел, как покрывающая его тело липкая масса без всяких преград надругается над ним: то тут, то там у него вырастали лишние руки или отростки.

И при этом он продолжал всё чувствовать, будучи не в силах ни сопротивляться, ни контролировать происходящее. От этого ощущения Линь Фань впервые в жизни охватила паника.

Переведя взгляд на запястье, он обнаружил, что четки исчезли. Двенадцать божественных зверей духовного наследия пожирали друг друга в глубинах его души, пока вспышки света не угасли окончательно. У Линь Фаня не осталось ничего.

Завладев телом Линь Фаня, Го Даюн обнаружил, что хотя управлять им как марионеткой вполне возможно, никаких ощущений он при этом не испытывал — словно надел костюм без единой капли смазки.

Впрочем, он не стал придавать этому особого значения. Собрав тела всех жителей деревни и высосав из них всю энергию инь, он обратил деревню в безмятежное и мирное пепелище. Словно не замечая парящего за его спиной Линь Фаня, он извлек из кармана древний компас, выверил направление и вихрем исчез из деревни Маочжи.

123 660 год по звездном календаре, пал Город Синюнь.

С тех пор как Город Синюнь был вырезан до последняя могущественным демоном, новости об уничтожении стали приходить и из остальных девятисот девяноста девяти городов Гуюань, заставляя всех содрогаться от жестокости этого монстра. Казалось, демонические силы вот-вот одолеют свет.

123 666 год по звездному календарю

В чайной лавке города Чжуйхэ несколько праздных культиваторов группками по три-четыре человека обсуждали демона-разрушителя городов.

— Слыхали? Этот демон по фамилии Го уничтожил уже больше двадцати городов, и с каждым днем он всё ближе к нам!

— Да не переживай ты так, старший брат! В нашем Городе Чжуйхэ есть межзвездная формация, каким бы сильным он ни был, вряд ли он превзойдет монстров из миров среднего и высшего рангов.

Тут подал голос третий брат, до этого молчавший:

— Второй брат, этот демон Го не так прост. У него есть двенадцать защитных звериных способностей, в бою он дерется и зубами, и когтями, невероятно свиреп и кажется вовсе не чувствует боли. И хотя перед тем как войти в город, он как следует забавляется с местными жителями, когда начинается резня, он не щадит ни единой души.

Третий брат добавил:

— Прорицатели из Города Тяньцзи говорят, что этот гад питается психологическим напряжением: унижая других или унижая самого себя, он получает стимул, и его сила растет с невероятной скоростью.

Поэтому, если мы столкнемся с таким извращенцем, первое, что нужно сделать — это позвать кого-нибудь посильнее.

Он просто обожает сильных противников, потому что только так его исковерканная душа получает предельное удовлетворение. А мы воспользуемся моментом и сбежим! Разве не прекрасно смыться на другую планету?

— Ха-ха-ха!

— Ха-ха-ха!

Внезапный смех донесся до слуха третьего брата, после чего тот увидел фигуру...

— Ой, так это старший брат... Я...

Мужчина не успел договорить.

Обличие старшего брата непрерывно менялось, окутывая второго и третьего братьев. Он обратился к обоим со словами:

— А ну-ка попробуйте.

Никто из них не посмел пошевелиться...

Спустя три дня демон Го, волоча за собой истерзанное тело, вышел из города Чжуйхэ, который превратился в гряду холмов и оврагов. Прихватив с собой флаг межзвездной формации, он отправился к следующей планете.

123 669 год по звездному календарю

Демон Го уничтожил первую планету. Примечательно, что впервые подвергшись изнасилованию со стороны воли планеты, демон Го обрел еще более мощную плоть.

123 670 год по звездному календарю

Демон Го уничтожил последнюю планету. В последний раз испытав надругательство со стороны воли планеты, его тело стало еще несокрушимее. Более того, он покорил волю самой вселенной.

В неизвестном году звездного летоисчисления в опустевшем космосе сила духа демона Го полностью рассеялась, обратившись в духовную энергию, и Линь Фань вернул контроль над собственным телом.

В какой-то неведомый год его плоть увяла и погибла, а остатки духовной силы также

рассеялись в пространстве.

В то же время вместе с превращением Линь Фань в чистую энергию раскололась крошечная нефритовая бусина: вселенная внутри нее разрушилась и вернулась в первозданное ничто, а древний даосский храм стремительно потерял краски, и на заднем дворе посчастливилось звук ломающейся чашки.

С этого момента весь мир погрузился в серо-белый хаос. Как гласит стих:

Есть срок у духа и предел у жизни,

В небытие уйдя, постигнешь ль высь?

Безмолвный отрок, чуждый страсти к жизни, —

Вот истинный владыка в небесах и снизу!

Эпоха хаоса

Пятьсот лет назад планета Цзо Сай внезапно появилась рядом со звездой Лоцю. Поначалу оба небесных тела существовали в мире и согласии, но со временем выяснилось, что Цзо Сай — это мир, целиком и полностью посвященный боевым искусствам и закалке тела.

Тогда обитатели Лоцю возжелали объединить свои передовые научные достижения с системой циркуляции духовной энергии, чтобы развиваться рука об руку с жителями Цзо Сай.

Однако те ответили отказом. С тех пор из года в год оба мира устраивали состязания под благовидным предлогом закалки низших ступеней силы, а на деле — просто мерялись мускулами, что до определенной степени тормозило вступление в Звездный Альянс. Итогом стало присоединение планеты Цзо Сай к Звездному Альянсу и открытие звездных врат. За пятьсот с лишним лет противостояние с планетой Лоцю переросло в совместное отражение атак Темного Альянса.

<http://bllate.org/book/19221/1886701>